

ПОЧЕМУ ДЕНЬГАМИ НАДО УПРАВЛЯТЬ, А НЕ СЛУЖИТЬ ИМ

Нетренина А.А.

Сегодня я решила отправить письма, чего я не смогла бы осуществить без оплаты деньгами; буквально в прошлую субботу я, пребывая на выставке вузов, слушала лекцию о поступлении в творческий институт, где было сказано, что обучение проходит на платной основе и только. Выходит, значительным компонентом в жизни людей являются деньги, и это обусловлено хорошо развитыми экономикой и сферой услуг, характерными для нашего века. Финансы считаются материальной ценностью, каковая поддерживает существование человека в социуме (образующем, в свою очередь, экономику, основанную на обмене) и часто перерастает в нечто большее, нежели просто монеты и купюры.

По трактовке Сергея Ожегова «деньги – это металлические или бумажные знаки, являющиеся мерой средства при купле-продаже». Эти средства народ получает по крайней мере на работе, посвящая себя определенному делу, честным и добросовестным путем, в иных же обстоятельствах это или удачный случай, или обращение к не самым справедливым и достойным уважения мерам. Что же касается службы, то она, подобная зависимости, является ни чем иным, как работой кого-нибудь соответственно на что-(кого-)либо. В сущности служить – значит подчиняться, находиться под властью, непременно быть управляемым, обзданным, закрепощенным.

Рассуждая на эту тему, я вновь и вновь возвращаюсь к мысли о произведении А. Платонова «Юшка», где автор главным образом изображает персонажа, по моему мнению блаженного, но в той же мере и убогого. Так, Ефим (которого народ прозвал Юшкой) является помощником кузнеца и зарабатывает самые что ни на есть мелкие доходы, которые он, как выяснилось впоследствии, тратит не на себя, а на сироту из Москвы. То, что мы привыкли называть добродушием и милосердием, преобладает в Юшке в столь возвышенной степени, что эти витающие у всех на устах качества вырисовывают

данного персонажа в обществе как слабого и немощного старика, потерявшего чувство всякого собственного достоинства и способного вместе с тем терпеть любые порицания и глумления со стороны. Явно и то, что человек этот несмотря на всю его вопиющую и вызывающую презрение людей нищету, вездесущую бедность, обладает несравненным чувством жизнелюбия, какое бы место он не занимал в толпе! Тот факт, что Ефим не преклонился перед общественной гнилью, не заложил свою голову, ставит меня в ступор и наводит на такие размышления, какие в конечном счете неизменно приводят в тупик. Одно я знаю точно: Юшка был чист совестью и честен перед Богом, его внутренний мир не богат (ибо богатству можно придать цену), но полон добра и благочестия, чей свет попросту ослепляет всех тех необразованных человечков, кто позволяет себе возвышать себя посредством унижения слабейших (а Ефим был слаб в надругательстве), однако тем самым лишь затягивает себя на дно. Тогда, принимая в расчет указанные мною выше обстоятельства, можно заключить, что главный персонаж рассказа «Юшка» не предавал денежным средствам особого значения или, скажем, не рассматривал их как фундамент всего в этом мире, ибо не заботился о своей участи (касательно этого предмета), но даже жертвовал им ради успешно сложившейся жизни сироты.

В таком случае, если говорить о денежных средствах, то станет очевидным, что это материал, предмет, подразумевающий духовную ценность лишь в том случае, когда мы сами вкладываем в него таковую. Наверняка подчинение такой материи, как деньги, вызвано скорее упомянутым мною выше условием, а значит есть в природе нечто, что заставило «подчиненного» *возвысить* финансы, а затем и перейти им на службу.

Мне известна одна особа Л., которой я бы без колебаний присвоила звание спекулянта. Что и говорить, когда этот человек при любой ситуации, сложившейся не по тщательно продуманному плану,

кричит на своих воспитанников (не выполнивших его желание), обвиняя бедняг в том, что по их вине Л. лишат премии, а на сборищах оправдывает свое «буйное» поведение нехваткой зарплаты. Л. прямо-таки не желает истинно посвящать себя делу (присвоенному ей на бумаге) и жадно использует любой случай, где можно было бы получить денежные средства.

Я прихожу к заключению, что человек зависит только лишь от того, что вызывает у него определенные чувства и не оставляет равнодушным. Тогда при данном складе обстоятельств служение финансовым средствам обусловлено вероятнее всего их нехваткой. Если зависимость влечет за собой и службу, то нелишним будет упомянуть, что сама подчиненность необходимо должна быть вызвана ее «раздражителем», а именно: чем-то, что не оставляет человека безучастным и тем, что является как бы уже системным звеном в его жизни, исчезновение которого влечет за собой и гибель всего устройства. Так, определенный деятель (как пример, приведенный мною выше) осознает, что его финансовое положение в целом обстоит не самым желаемым для него образом (это не обязательно должно касаться малоимущих), а затем, впоследствии, эта мысль становится главной его идеей, не дающая покоя и преследующая бедолагу повсюду. Он решает во что бы то ни стало добиться своего.

По моему убеждению, подобного рода типы в большинстве своем необходимо прибегают к спекуляции, вместе с тем искореняющей в них самое достойное и честное, побуждавшее их некогда действовать, опираясь на справедливость и добросовестность. Служба деньгам развивает в людях (если таковых вообще сообразно называть этим именем) главным образом чувство неудовлетворенности (как в случае с Л.), а также неустанное стремление достичь цели, не принимая в расчет какие-либо добродетели и нормы благочестия, в то время как вышереченные факторы являются лишь их прикрытием, часто обуславливающим любые проявления известного подчинения.

Следовательно, могу заключить: служба деньгам есть уже развитая до определенного этапа зависимость, вероятно берущая свое начало от нехватки капиталов, так как сам недостаток в общем

уже порождает в человеке жажду наживы. Однако, как мы выяснили прежде, не всегда так называемая нехватка капиталов сдвигает человека на осуществление подобных вещей. Тот же Юшка из рассказа Платонова показывает нам наглядный пример, как управлять деньгами. Он ведет нищее существование, но стоит выше подчинения и следования материальному имуществу, ибо отдает свою долю тем, чья жизнь могла бы быть обречена на такой же жалостный мотив. И, как мы уже выяснили, подобный склад обстоятельств не делает его бесчестным, душа Ефима все же остается полна уважения к себе и к миру.

Соответственно управление этим имуществом суть ни что иное, как контроль и стабильное его использование, а значит отсутствие нечто, что могло бы породить в душе субъекта какое-либо нахальство, свойственное всем тем, принадлежащим к знамени зависимых, о ком я писала выше. Руководство денежными средствами заставляет человека воспринимать их как подвластный предмет, по сути представляющий собой всеобщий эквивалент, служащий мерой стоимости любых товаров и услуг и способный непосредственно на них обмениваться. Юшка же полностью и абсолютно принимал в соображение эти позиции, а значит деньги не вызывали в нем какое-либо волнение. Зависеть от материала – значит полностью и целиком поддаваться его влиянию, которое не может не подействовать на само существо индивидуума пагубно, так как неминуемо разовьет в нем стремление к материальному, при чем такому, какое обязательно завлечет несчастного в тенету бессердечия. И почему же тогда деньгами надо управлять, а не служить им? Да только лишь потому, что всякое служение им превращает жизнь в полнейшее заключение (которое уже никак нельзя назвать жизнью), когда нет ничего, что утешило бы измучавшееся дитя, потому как необузданное рвение, с каким он мчится к заветному, завладевшее им, испещряет в нем самом какие-либо мысли о прекрасном и оставляет разве что испепеляющие нетерпимость и вечное (казалось бы) недовольство при любых неудачах.

г. Дзержинск, МБОУ СШ № 36, 8 А класс